

Как она могла вернуться? Неужели его ученик помог ей сбежать? И украл карету семьи Дин?

Это было просто возмутительно.

— Хайлоу.

Юнь И убрал массив и с серьезным выражением лица спросил, намекая:

— Что происходит?

Фэн Хайлоу был в панике и не понял, что имел в виду Юнь И. Он протянул письмо и с тревогой сказал:

— С младшим учителем и учителем Чэн случилось несчастье! Но почему вы не на горе Хэсю? Я как раз собирался в главный зал, чтобы созвать остальных учителей с четырех пиков.

— Что?

Юнь И забыл о деле Дин Линъюнь и быстро взял письмо, внимательно прочитал его несколько раз. Его лицо менялось, и после размышлений он спросил:

— Когда ты получил это письмо?

— В тот вечер, когда они ушли.

Юнь И снова спросил:

— Ты был в Цзяояо, слышал ли ты какие-нибудь новости?

Фэн Хайлоу подумал и сразу ответил:

— Перед отъездом учитель Чэн сказал, что слышал слухи о том, что Нань Мин хочет навредить младшему учителю, поэтому учитель Чэн сразу же отправился в путь, как только транспортный массив был починен.

Сказав это, он вдруг осознал и с удивлением воскликнул:

— Может быть, эти слухи распространил Нань Мин, чтобы заставить младшего учителя поспешить?

Аномалии в транспортном массиве становились все более заметными, и чем дальше, тем больше задерживались. Если заклинание, отправляющее на гору Юньфу, было изменено, то и заклинания, отправляющие в другие места, тоже должны были быть затронуты. Если бы Чан Ли отложила свой отъезд, возможно, проблема с транспортным массивом уже бы выявилась.

Юнь И сказал:

— Это дело нельзя решать легкомысленно. Срочно собери учителей с остальных пиков. Кстати, твой великий учитель и великий учитель-наставник тоже здесь. Мы вернулись вместе, они должны быть на заднем склоне пика Юйлун.

— Принято.

Фэн Хайлоу уже собирался уйти, но вспомнил о Дин Линъюнь и решил объяснить насчет

кареты:

— Учитель, я взял эту карету у младшей сестры Дин, чтобы быстрее вернуться. Пожалуйста, не ругайте ее. После того как мы спасем младшего учителя, я сам отправлюсь в Зал Наказаний.

— Хорошо, я потом отправлю письмо в город Юньчжун.

Юнь И кивнул, а затем горько усмехнулся:

— Я думал, что, вернувшись на гору Юньфу, смогу немного отдохнуть.

Но оказалось, что одна беда сменяет другую.

В долине ядовитых испарений Чэн Сюнь и Цзян Линьчжао вернулись через двенадцать дней. Ядовитые испарения опустились еще ниже, и по сравнению с началом они были уже на десятки чжан ближе. Они были настолько сосредоточены на поисках мест с концентрацией духовной силы, о которых говорила Чжун Минчжу, что не заметили этого.

Когда они вернулись, Чжун Минчжу указала наверх и объяснила ситуацию, и оба были шокированы.

Чэн Сюнь сразу же поднялся на мече к ядовитым испарениям и остановился у их границы. Он сначала сомневался, не ошиблась ли Чан Ли, но, увидев все своими глазами, на его лице появилась тень разочарования.

В этот момент Чан Ли рассказала Чэн Сюню о том, как Чжун Минчжу обманула его. Чэн Сюнь ожидал услышать что-то важное, но, услышав это, почувствовал смесь недоумения и гнева.

В такое время, кто будет обращать внимание на такие мелочи! Он хотел так крикнуть, но, встретившись взглядом с спокойным лицом Чан Ли, внезапно почувствовал странное смятение.

В момент, когда на кону стоит жизнь, младшая сестра остается совершенно равнодушной. Это не было бесстрашием, а скорее незнанием. Почему все так сложилось?

Та девочка, которую принесли тогда, ничем не отличалась от других младенцев.

В то время он как раз разбирал лекарства в аптеке, когда Юнь И с тревогой схватил его и повел. Он думал, что произошло что-то серьезное, но оказалось, что там плакал младенец. Оказалось, что У Хуэй только что принес его и сразу же отправился к великому наставнику Гухуну на совет, поручив Юнь И и другим заботиться о нем. Когда он пришел, его старшие братья и сестры уже стояли вокруг младенца, совершенно растерянные. Они все уже практиковали сотни лет, и их головы были полны секретов культивации. Кто-то предложил прочитать заклинание успокоения, но тут же кто-то возразил, что у новорожденного сознание еще не сформировалось, и неосторожное использование магии может навредить. Чэн Сюнь во время своих странствий в мирских землях занимался медициной, и Юнь И подумал, что он может знать, что делать. Он привел его и с тревогой спросил, не заболел ли младенец.

Чэн Сюнь взглянул и не смог сдержать улыбки. Это не было болезнью, он просто голодал. Он нашел немного козьего молока и накормил младенца. Тот быстро перестал плакать, а затем открыл свои черные глаза и осмотрел всех по очереди, словно даже улыбнулся.

Тогда У Хуэй еще не дал ей имени, а при следующей встрече она уже была талантливым мастером меча Чан Ли, в которой не осталось и следа человечности.

Юнь И говорил, что младшая сестра — гений, и со временем она непременно достигнет просветления. Тогда бремя защиты секты ляжет на ее плечи.

Но разве она обязательно должна была стать такой?

На лице Чэн Сюня появилась усталость. Он махнул рукой и вздохнул:

— Об этом поговорим позже. Сейчас главное — выбраться отсюда.

Ядовитые испарения опускаются, и мы не можем здесь задерживаться.

Сказав это, он бросил свиток Чжумин Чжун Минчжу, на этот раз даже не сделав ни одного замечания, только предупредительно посмотрел на нее.

Чжун Минчжу потрогала нос и невнятно пробормотала:

— Хорошо.

Затем начала заполнять карту на земле, нанося на нее рельеф местности.

Мастерство секты Тяньи в массивах было великолепным, но Чэн Сюнь и Чан Ли не были из ветви пика Юйлун, и их знания о тайнах массивов были довольно поверхностными. Они могли только копировать простые массивы и барьеры, но столкнувшись с таким огромным массивом, охватывающим целую гору, они были в тупике. Поэтому, когда Чжун Минчжу работала с массивом, они могли только наблюдать.

Вскоре Чэн Сюнь почувствовал удивление. Он слышал от Чан Ли, что Чжун Минчжу получила истинное наследие Юнь И, и сомневался в этом, но теперь, увидев, как она мастерски работает, словно практиковалась тысячи раз, он начал немного менять свое мнение. В Цзяою он никогда не видел, чтобы Чжун Минчжу серьезно практиковалась, и несколько раз сталкивался с ее дерзкими высказываниями, поэтому считал ее лентяйкой. Но теперь, увидев ее способности, он понял, что она не была такой, как он думал.

Он вспомнил, как Фэн Хайлоу защищал Чжун Минчжу, и подумал: «Я думал, что младший брат Фэн защищает ее только из-за их дружбы, но теперь вижу, что это также из-за его восхищения ее талантом».

Учеников, способных понять тайны массивов секты Тяньи, было очень мало. Чжун Минчжу, проучившись всего сто лет, уже была настолько искусна, что ее талант был очевиден. То, что Юнь И и Фэн Хайлоу относились к ней с теплотой, было вполне естественно.

Чан Ли молча стояла рядом с Чжун Минчжу, а Цзян Линьчжао, который сначала обращал на нее больше внимания, постепенно увлекся картой. Он внимательно изучал узоры на земле, наблюдая, как овраги и ущелья превращаются в светящиеся точки и линии, и с любопытством спросил:

— Если вы знаете рельеф, почему бы просто не идти по нему?

Чжун Минчжу остановилась и посмотрела на Цзян Линьчжао несколько секунд, словно что-то поняла, а затем с легкой улыбкой сказала:

— Господин Цзян, вы ошибаетесь. Я не рисую карту.

Она указала на каменный лес:

— Это каменный лес, который вы обнаружили, верно? В центре него на востоке находится мелководье, а на западе — впадина диаметром в несколько десятков чжан.

Цзян Линьчжао вспомнил и кивнул:

— Именно так.

— Тогда, господин Цзян, знаете ли вы, — Чжун Минчжу указала на карту, и несколько элементов рельефа поменялись местами, — что то, что вы видите, не обязательно соответствует действительности? Мелководье может быть не на востоке от каменного леса, а на юго-востоке.

— А как так?

— Когда вы идете, вы ориентируетесь по окружающим объектам: камням, деревьям, рекам и даже звездам. Если умело расположить камни на извилистой дороге, можно создать иллюзию, что путь прямой. А если использовать свет и тени, чтобы изменить видимое положение звезд, можно даже заставить человека идти в обратном направлении.

Метод, который Чжун Минчжу использовала, чтобы сбить с пути Нань Сычу во время испытаний, был основан на принципах массива потерянных следов.

Цзян Линьчжао подумал и с пониманием сказал:

— Действительно.

Чжун Минчжу добавила:

— Поэтому то, что вы считаете востоком, не обязательно является востоком. Ядовитые испарения скрывают солнце и луну, и при определении направления неизбежно влияет рельеф. Кроме того, положение этих огромных камней тоже не остается неизменным.

Поэтому, сколько бы раз они ни шли, их всегда будет возвращать на исходную точку.

— Это немного похоже на тактику передвижения войск в мирских землях.

Цзян Линьчжао, похоже, что-то понял и стал еще внимательнее изучать карту.

<http://bllate.org/book/16292/1469129>